

ности транспортных операторов, а главное обеспечит улучшение санитарно-гигиенических условий пользования услугами на общественном транспорте.

Должны быть завершены разработка и внедрение системы информационного обеспечения деятельности общественного транспорта, предусматривающей свободный доступ населения и пассажиров к базам данных маршрутов, расписаний, услуг и другой необходимой информации, а также возможность дистанционного бронирования и продажи билетов. Необходимо обеспечить ее координацию и интеграцию с аналогичными системами других видов транспорта.

Таким образом, широкое применения информационных технологий в менеджменте и создание сети транспортно-логистических центров интермодальных перевозок позволит сформировать гармоничное взаимодействие всех видов транспорта, что скажется на повышении эффективности транспортной системы и позволит сделать ее конкурентоспособным элементом казахстанской экономики. Одновременно, будет достигнут максимальный уровень обеспечения потребностей экономики и населения в надежных и безопасных транспортных услугах.

1. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 г. №1096.

2. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года. Одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2001 г. №801.

Получено 19.01.2011

УДК 316.77

А.Б.ЗИНЧИНА

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются процессы формирования глобального информационного пространства и вызываемые им изменения в обществе. Анализируется диалектика глобальных и локальных процессов в коммуникативно-информационной сфере, проблема поиска путей защиты от воздействия новых технологий на национальную самобытность и общечеловеческую культуру. Ставится проблема информационной безопасности и новых рисков и угроз, вызванных особенностями современного мирового информационного порядка.

Розглядаються процеси формування глобального інформаційного простору і зміни, що викликаються ним, у суспільстві. Аналізується діалектика глобальних і локальних процесів в комунікативно-інформаційній сфері, проблема пошуку шляхів захисту від дії нових технологій на національну самобутність і загальнолюдську культуру. Ста-

виться проблема інформаційної безпеки і нових ризиків і загроз, викликаних особливостями сучасного світового інформаційного порядку.

In the article described the processes of evolutioning of global informative space and the changes caused by them in the society. The author analysed phenomena of dialectics of global and local processes in a communicative-informative sphere; the problem of searching ways to protecting from affecting of new technologies national originality and common to all mankind culture. Although, author analyzed the problem of informative safety, new risks and threats, caused by the features of new world informational order.

Ключевые слова: глобализация, глобальное информационное пространство, информационно-коммуникационная инфраструктура, международный информационный порядок, информационная безопасность, информационное неравенство.

Аксиомой, которая стала достижением массового сознания, звучит сегодня мысль о растущей тенденции взаимозависимости государств и народов, результатом которой стал противоречивый, но взаимосвязанный, во многом целостный мир. Идея общности рода человеческого в течение веков формулируется на почве осознания универсализации исторических процессов, сближения и интеграции различных социокультурных систем. Социологическое осмысление концепция общности исторической судьбы в последнее время получила в теориях информационного общества и глобализации.

Современные исследователи информационного общества подчеркивают, что процесс перехода к новой эре носит глобальный характер [1, 2, 6, 8, 10]. Глобальность заключается, с одной стороны, в том, что изменения и сдвиги касаются всех отраслей общественной жизни. С другой стороны, процесс трансформации происходит на планетарном уровне, который отражается в росте значимости международной интеграции, которая, в свою очередь, обусловленная тем обстоятельством, что при современных условиях ни одна из стран, даже высокоразвитых, не может быть самодостаточной. Глобализация – это объективный процесс, который приводит к фактическому изменению монетаристского типа цивилизации, которая исчерпала свои возможности, принципиально другим типом, который дает мировому содружеству качественно другой набор ценностей и приоритетов [1, с.12]. В начале деятельности Римского клуба в одном из его докладов отмечалось, что глобальная революция не имеет идеологической основы. Она формируется под воздействием геостратегических, социально-технологических, культурных и этических факторов, сочетание которых ведет к неизвестному. Но уже сегодня эта неизвестность приобрела некоторые очертания, хотя конкретные последствия процесса глобализации остаются во многом противоречивыми и неопределенными. При этом большинство ученых убеждено, что будущее общество будет интегрировано на основе глобальных информационных технологий и именно

они являются главным компонентом процесса глобализации.

Вступление мировой цивилизации в XXI ст. характеризуется стремительной диффузией информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Термин «глобальное информационное пространство» получил широкое распространение в социальных науках на рубеже двух веков вследствие интенсивного внедрения новейших достижений информационно-технологической революции в общественную практику во многих странах мира. Это понятие используется и в более узком значении и фигурирует чаще всего как «глобальное киберпространство» (global cyberspace). Обычно глобальное информационное пространство рассматривают как совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации. К информационным ресурсам (ИР) относятся текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы. В свете глобализационных процессов, ставших возможными благодаря диффузии ИКТ, накопленные информационные ресурсы можно рассматривать как мировые. Объединение их в единое информационное пространство происходит посредством информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКИ). Она представляет собой совокупность территориально распределенных государственных и корпоративных информационных систем, линий связи, сетей и каналов передачи данных, средств коммутации и управления информационными потоками. Для обеспечения эффективного функционирования ИКИ нужны соответствующие организационные структуры, правовые и нормативные механизмы.

Всеобщий характер пользования информационными технологиями, глобальными сетями не снимает проблему отличия интересов индивидов, социальных групп, государств, межгосударственных содружеств как пользователей и производителей информации. Интересы этих действующих субъектов сближаются, растет поле общих задач, то есть усиливаются интегративные процессы. Вместе с тем сохраняется проблема обеспечения самостоятельности, защищенности от покушений в информационном пространстве на интересы каждого субъекта.

Глобализация как процесс развития человеческой общности ставит общества с их отличиями и противоречиями в отношения взаимозависимости, в результате чего формируется единое экономическое, политическое, культурное пространство, которое совмещает существующие уникальные цивилизации в мировое сообщество. Однако не-

возможно рассматривать глобализацию только с точки зрения интеграции, конвергенции, синтеза, потому что они уничтожают разнообразие и ведут к регрессу. Поэтому желаемым является такой вектор развития, который позволит образоваться планетарной цивилизации при сохранении неповторимости ее составных частей. Преобладание одной цивилизации лишило бы человечество многообразия – одного из необходимых условий успеха и совершенствования.

Вхождение Украины в мировое информационное пространство, овладение новейшими информационными технологиями, что жизненно необходимо и неизбежно, вместе с тем заостряет необходимость обеспечения информационного суверенитета нашего государства, который должен гарантировать ее достойно место в мировой цивилизации, духовно культурную самобытность.

Полностью оправданной является озабоченность тем обстоятельством, что современные средства информации почти сплошь заполнены западными очертаниями и стилем жизни, которая открывает, таким образом, путь к культурному вторжению, к обесценению ценностей и разрушению форм бытия, которые сложились в течение веков. Наличие большого объема информации сам по себе не вызывает позитивного развития и изменений, если люди не будут готовы к тому, чтобы усваивать, ценить и использовать ее [3]. Таким образом, существует явная потребность подготовки людей к будущему, не девальвируя унаследованные ими от предков традиции и культуру.

Х.Маулана (США) по заказу ЮНЕСКО проанализировал основные проблемы международного информационного обмена и пришел к выводу, что коммуникация становится все более и более сложным социально-культурным феноменом, который во всех странах касается различных видов деятельности и неотделим от политической, социальной, экономической, культурной, научной, образовательной и технологической эволюции.

Для нынешней массово-коммуникационной ситуации, по оценке Х.Мауланы, характерны следующие тенденции [4]:

- развивается современная коммуникационная технология, которая влияет на природу, объем и содержание информации;
- возрастает понимание государствами, социальными группами и индивидами важности циркуляции информации, а также существующих в области международного потока информации диспропорций, их последствий и влияния на национальные и международные процессы, в том числе и на процессы принятия решений, как краткосрочных, так и долгосрочных;
- возрастает число международных и транснациональных участ-

ников процесса циркуляции информации в мире, а отсюда – политическое, социальное и экономическое разнообразие этого феномена, особенно в сфере образования и культуры;

- растет интерес к сравнительным транскультурным исследованиям, а также к изучению общественного мнения и образов (имиджей), совершенствуется использование результатов исследований и технических средств по сбору, концентрации, представлению и обобщению данных;

- разворачиваются дискуссии по новому международному экономическому порядку и новому международному информационному порядку, начавшиеся в 70-х годах XX ст., а также дебаты об отношениях между экономическим аспектом распределения и использования мировых ресурсов и аспектов коммуникации, международной циркуляции информации.

Можно согласиться с общим выводом исследователя, что информация и равенство доступа к ней все более и более рассматриваются как средство уменьшения зависимости людей и стран в экономическом, политическом и культурном отношении, а международные потоки информации могут считаться одной из важнейших сторон международных отношений.

Диалектика глобальных и локальных процессов в коммуникативно-информационной сфере ставит проблему поиска путей защиты от воздействия новых технологий на национальную самобытность и общечеловеческую культуру.

Распределение информационно-коммуникативных ресурсов между государствами – такая же глобальная проблема, как мировое распределение продовольственных или энергетических ресурсов. В системе современных производительных сил информация и коммуникационная технология – один из самых динамичных факторов развития любого государства, и от обладания им зависит его место в международном разделении труда, а в конечном итоге – в международной иерархии.

В настоящее время особое значение приобретает вопрос об информационных экспансии и неокOLONIALИЗме, становящимися новыми формами эксплуатации развивающихся стран. Поэтому борьба за национальную независимость неразрывно связана с борьбой за информационный суверенитет, за право на коммуникацию.

Главное препятствие на пути развития системы коммуникации – массовая неграмотность населения многих стран мира, а также особенности коммуникационной техники, ее высокая стоимость, сложность эксплуатации и т.п. Однако даже в рамках имеющихся воз-

можностей СМК могли бы использоваться более справедливым и эффективным образом, если проводить адекватную национальную и международную политику в сфере коммуникации.

Право на коммуникационный выбор на национальном уровне могли бы в какой-то мере обеспечивать национальные СМК как альтернатива транснациональным корпорациям. Но финансовые, технологические и профессиональные возможности местных СМК совершенно недостаточны для конкуренции с ними.

Одной из важнейших глобальных тенденций в мире является социальная интеграция массовых интеграционных потоков в обществе, что вызывает формирование нового информационного порядка, являющегося частью мирового (международного) порядка. «Международный информационный порядок (МИП) (...) включает в себя все процессы межкультурных коммуникаций, происходящие при посредстве в основном технических информационных систем как индивидуального (персональные компьютеры), так и массового характера (пресса, ТВ, Интернет, спутниковые и другие системы передачи и распространения знаний)» [5].

Проблема информационной безопасности, представленная сегодня в виде новых рисков и угроз, также является особенностью современного мирового информационного порядка. Информационная безопасность определяется как состояние защищенности информации и поддерживающей ее инфраструктуры, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах определенных структур (владельцев и пользователей). При этом защита информации представляет собой деятельность по предотвращению утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию, т.е. процесс, направленный на достижение этого состояния.

Перечислим некоторые угрозы информационной безопасности.

Во-первых, это появление и стремительное развитие различных способов контроля над информацией и информационно-технологическими системами со стороны их разработчика. Современные технологии связи позволяют перехватывать все телефонные сообщения на территории всего мира (в ближайшее время станет возможна полная компьютерная обработка всего объема телефонных сообщений и перехват всех сообщений в сети Интернет), и т.п. Сегодня в США в соответствующей государственной структуре заняты более 350 тыс. человек.

Кроме того, современные информационные технологии являются эффективным средством распространения различных организацион-

ных и управленческих технологий, которые позволяют разработчику определенным образом структурировать политические и бизнес-процессы клиента (например, MRP, ERP и APS-системы), а также контролировать их.

Также, новые технологии могут стать и становятся инструментом государственного контроля в обществе, что ущемляет права личности. Об этом говорит Бенджамин Р. Барбер, оценивая демократический потенциал современных технологий [7]. Он предлагает понятие «мягкой тирании», которая «не требует постоянного физического контроля над субъектом», а выражается в контроле над «сердцами и умами через контроль над образованием, информацией и коммуникацией и, таким образом, превращает субъектов в союзников рабства». Также автор затрагивает проблему личной тайны, проблему доступа корпоративных субъектов к контролю над обществом (монополии на медиарынке). По его словам, «новые технологии могут стать опасным катализатором для *нового вида* тирании» – мягкой, а «нет более опасной тирании, чем невидимая и мягкая».

Источником угроз информационной безопасности признается «цифровое неравенство» (иногда для описания этой проблемы используются понятия «информационное неравенство», «электронно-цифровой разрыв»). Угроза видится в возникновении «элиты, обладающей неограниченным доступом к информации и коммуникационным сетям как на внутригосударственном, так и на международном уровнях, использующей преимущество владения базами данных и связью в своих узких групповых целях и осуществляющей селективное распределение информации. В результате резко возрастают возможности манипулирования общественным мнением, базирующиеся на разных уровнях доступа отдельных людей, социальных групп, государств и т.д. к информации» [6].

Еще одна группа угроз информационной безопасности связана с понятием «информационной милитаризации» [8]. Появляются новые формы конфликтов и противодействия, среди которых выделяют три основных вида: кибервойна, информационная война и сетевая война.

Кибервойна характеризуется применением новых информационных технологий в создании боевых единиц, высокой степенью их автоматизации. Современная боевая единица может быть невидимой и неуязвимой, самостоятельно и с высокой точностью определять и поражать цель. В кибервойне падает роль массы, масштаба, новый военнослужащий – высококвалифицированный и высокооплачиваемый.

Угроза информационной войны более актуальна и вероятна, и существует в двух основных измерениях. С одной стороны, это угроза

дестабилизации и вывода из строя информационно-технологических систем, например, различные вирусные атаки. Эти риски в большей степени характеризуют наиболее технологически развитые страны, максимально вовлеченные в киберпространство, так как их экономика сильно зависит от функционирования информационной инфраструктуры.

С другой стороны, объектом информационных атак может быть и часто является сознание людей, в том числе и представителей элит. Здесь в группе риска находятся в первую очередь страны и регионы, находящиеся на периферии глобального информационного пространства. Особенностью такой воны является то, что она может быть неявной, скрытой. Само явление информационной войны в таком понимании не является новым, однако в контексте современных информационно-технологических процессов оно принимает качественно новые формы и все большую значимость.

Сетевые войны – это социальные невооруженные конфликты низкой эффективности, отличающиеся от традиционных вооруженных военно-политических конфликтов прежде всего характером и структурой участников. Источником угроз в данном случае являются отдельные организации или сети организаций (например, антиглобалисты, Аль-Каида). В новых войнах исчезают традиционные географические измерения, такие как тыл, линия фронта и т.п. Дистанции практически утрачивают свое значение. Участники четко не определены.

Современные информационные процессы являются также источником новых угроз (равно как и новых возможностей) в сфере культуры. Развитие информационно-коммуникационных технологий стимулирует нарастание интенсивности межкультурных взаимодействий, и, следовательно, взаимопроникновение культур, формирование универсальных культурных эталонов с перспективой унификации общественных культур. В такой ситуации государства, которые доминируют в информационной сфере, получают возможность тиражировать свои культурные образцы: открыто позиционировать их в качестве эталонов или использовать латентные механизмы их популяризации. Все это порождает сразу два типа угроз в культурной сфере: во-первых, это угрозы многообразию культур, альтернативам культурного развития; во-вторых, угроза неравномерности формирования глобальной культуры с явным креном в мировую сторону информационной элиты.

Безусловно, существует объективная тенденция к унификации норм и культурных образцов. Эта тенденция зародилась давно (например, дипломатические отношения между государствами) и вполне целесообразна, так как способствует эффективности коммуникаций.

Кроме того, самобытность культуры изначально имеет под собой рациональную основу и служит для формирования национальной идентичности (также как корпоративная культура искусственно создается для формирования корпоративной идентичности). Но, во-первых, в современном мире для этого появились и активно используются новые более совершенные механизмы, а во-вторых, необходимость в формировании национальной идентичности постепенно утрачивает свою актуальность. Поэтому рассеивание культурных различий отчасти объективно.

Таким образом, глобализация – процесс создания единой мировой системы во всех областях человеческой жизни – политике, экономике, культуре и т.д. Однако в любом развитии всегда присутствует две противоположные стороны, две противоположные тенденции, которые обеспечивают ход и механизмы его протекания. Если одной стороной глобализации выступают интеграционные процессы, то обратной стороной – напротив, процессы дезинтеграции, которые разрушающе воздействуют на особенности национальных культур. В результате существует опасность реализации наиболее упрощающего типа интеграции, представляющего угрозу жизненному миру человечества [9].

- 1.Добренёв В. И. Социально-гуманитарные проблемы становления глобального общества / Человек и современный мир. – М.: ИНФРА - М, 2002. – 460 с.
- 2.Koster, F. Globalization, Social Structure, and the Willingness to help Others: a Multi-level Analysis Across 26 Countries / F. Koster // European Sociological Review. – 2007. – Vol. 23, No. 4. – P. 540.
- 3.Лук'яненко С. Світовий інформаційний простір і Україна // Віче. – 1997. – №11. – С.38-44.
- 4.Бориснёв С. В. Социология коммуникации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.
- 5.Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Логос, 2000. – 246 с.
- 6.Белянцев А.Е. Международная безопасность в информационную эпоху // Материалы междунар. науч. конф. «Международные отношения в XXI веке: новые действующие лица, институты и процессы». – Нижний Новгород, 2000. – С.78-93.
- 7.Барбер Б. Три сценария будущего технологии и устойчивой демократии // http://www.policyanalysis.ru/bibl_Barber.htm.
- 8.Крутских А.В. Война или мир: международные аспекты информационной безопасности // Научные и методологические проблемы информационной безопасности / Под ред. В.П.Шерстюка. – М.: МЦНМО, 2004. Режим доступа: <http://www.cryptography.ru/db/msg.html?mid=1169638>.
- 9.Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской Академии наук. – 2004. – Т.74, № 7. – С.124-127.
- 10.Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Получено 10.03.2011